

Руслан Паршиков

Мрачный Бугуруслан

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Руслан Паршиков

Мрачный Бугуруслан

«Автор»

2026

Паршиков Р. А.

Мрачный Бугуруслан / Р. А. Паршиков — «Автор», 2026

Дождь над Бугурусланом шёл третий день, превращая обочины в вязкое месиво. Изломанный силуэт Кинеля едва угадывался в тумане, пахнущем сыростью и старым мазутом. Я шёл мимо покосившихся бараков, где за тёмными окнами давно умирали чьи-то чужие надежды. На окраине города, у ржавой конструкции заброшенной нефтяной вышки, воздух казался ледяным. Я остановился, глядя на разбитый асфальт под ногами. Силы кончились. Город высосал всё, оставив внутри лишь глухую, давящую пустоту. Я закрыл глаза, падая в эту темноту без остатка. Когда реальность исчезла, мне не стало холодно. Перед ними стояла фигура из чёрного дыма и застывшего пепла. Сатана подошёл молча, положил тяжёлую руку на моё плечо и прижал меня к себе. По его каменному лицу покатились обжигающая слеза.— Наконец-то ты дома, — тихо сказал он, глядя на мою израненную душу. — Земля устроила тебе такой ад, какой мне здесь даже не снился. Твои мучения окончены. Теперь мы сожжем этот мир вместе.

© Паршиков Р. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Руслан Паршиков

Мрачный Бугуруслан

Глава

Предисловие
Дождь над Бугурусланом шёл третий день, превращая обочины в вязкое месиво. Изломанный силуэт Кинеля едва угадывался в тумане, пахнущем сыростью и старым мазутом. Я шёл мимо покосившихся бараков, где за тёмными окнами давно умирали чьи-то чужие надежды. На окраине города, у ржавой конструкции заброшенной нефтяной вышки, воздух казался ледяным. Я остановился, глядя на разбитый асфальт под ногами. Силы кончились. Город высосал всё, оставив внутри лишь глухую, давящую пустоту. Я закрыл глаза, падая в эту темноту без остатка. Когда реальность исчезла, мне не стало холодно. Перед ними стояла фигура из чёрного дыма и застывшего пепла. Сатана подошёл молча, положил тяжёлую руку на моё плечо и прижал меня к себе. По его каменному лицу покатилась обжигающая слеза. — Наконец-то ты дома, — тихо сказал он, глядя на мою израненную душу. — Земля устроила тебе такой ад, какой мне здесь даже не снился. Твои мучения окончены. Теперь мы сожжем этот мир вместе. Я почувствовал, как внутри вместо боли разгорается яростное, чёрное пламя. — Я вернулся, — ответил я, смотря прямо в глаза повелителю ада. — И теперь они заплатят за каждый мой шрам.

Глава 1

Разрушение в тишине
Я открыл глаза. Первое, что я почувствовал — запах. Пахло мокрой, горькой полыньёю, гниющим деревом и тяжелым, приторным мазутом, который намертво въелся в бугурусланскую землю. Я лежал у подножия заброшенной вышки, где только что оборвалась моя прошлая жизнь. Дождь все еще шел, но капли, едва касаясь моей кожи, мгновенно испарялись с тихим шипением. Я медленно поднялся. Тело ощущалось совершенно иначе. Пропала вечная, изнуряющая усталость, исчезла та удушающая тяжесть в груди, которая давила на меня последние годы, пока я безуспешно пытался выжить в этих серых декорациях. Внутри меня теперь пульсировало что-то чужое, нечеловечески горячее и абсолютно черное. Это был его дар — слеза, застывшая в моем сердце угольным пламенем. — Ну что, с**и, — прошептал я, глядя на далекие, тусклые огни центра Бугуруслана, пробивающиеся сквозь пелену плотного тумана. — Поиграем по моим правилам. Город внизу казался вымершим макетом, картонной коробкой на задворках Оренбуржья. Здесь время как будто завязло в болоте. Люди рождались, шли работать на остатки производств, уезжали на бесконечные вахты, спивались в местных наливайках и умирали, оставляя после себя лишь новые кресты на старом кладбище за железной дорогой. Этот город всегда давил на меня. Он ломал мои кости, выжимал мою душу до последней капли через нищету, вечные предательства тех, кого я считал близкими, и глухую человеческую жестокость. Но теперь правила этой игры изменились навсегда. Я пошел вниз по крутому склону в сторону улицы Транспортной. С каждым моим шагом каменистая земля под моими подошвами едва заметно вздрагивала, пульсируя в такт моему новому сердцу. Черное пламя рвалось наружу, желая сожрать все вокруг, но я не спешил. Я хотел, чтобы этот город распробовал свой финал медленно. Первой моей целью был старый, прогнивший двухэтажный барак у самой железнодорожной насыпи. Именно там обитала банда Кости «Седого» — местных отморожков, которые всего три дня назад ради забавы забили меня до полусмерти за то, что у меня не нашлось денег. Именно после их тяжелых арматур и сапог я, захлебываясь кровью, ушел умирать к нефтяной вышке. Они думали, что я просто очередная сломанная игрушка. Они ошиблись. Деревянная дверь барака была приоткрыта. Из темного нутра подъезда несло туалетной сыростью, дешевым табаком и перегаром. На втором этаже

хрипел старый магнитофон, натужно прокручивая заезженный блатняк. Я вошел в подъезд. Гнилые доски пола под моими ногами заскрипели, но этот звук тут же потонул в странном, низком гуле, который шел откуда-то из-под самого фундамента здания, словно из глубин тектонического разлома. На стенах, покрытых облупившейся зеленой краской, начали сами собой проступать темные, обугленные следы человеческих ладоней. Обои сворачивались и чернели от тепла, которое я излучал. Я поднялся на второй этаж по шаткой лестнице и легким толчком руки выбил хлипкую дверь квартиры номер четыре. Замок просто вылетел вместе с куском трухлявого косяка. В полутемной комнате было трое. Седой сидел на продавленном диване, лениво перебирая карты. Рядом с ним в кресле спал его подельник Лёха, а третий — молодой парень по кличке Дрон — ковырялся в краденом телефоне. — Здорово, Костян, — тихо сказал я, останавливаясь на самом пороге. Седой резко вскинул голову. На его лице сначала отразилось тупое недоумение, а затем — привычная звериная злость. Его мозг не мог обработать картинку: этот полуживой парень, которого они оставили хрипеть в луже крови на пустыре, стоит прямо перед ним. Абсолютно целый, без единого синяка, но с пугающе пустыми, угольно-черными глазами, в которых не было ни капли человеческого страха. — Ты чё, бессмертный, б**?* — Седой медленно поднялся с дивана, сбросив карты на заплеванный стол. — Тебе мало было, с**а? Как ты вообще сюда зашел, кто тебя впустил? — Я пришел отдать долг, — ответил я, и мой собственный голос показался мне чужим, двойным, будто вместе со мной говорил сам подземный гул. Дрон тоже оторвался от экрана телефона. Его лицо мгновенно побледнело, он испуганно уставился на мои руки, которые начали заметно дрожать от сдерживаемой силы. — Седой... Седой, зырь на его руки... Чё за хуйня с ними?! — заикаясь и пятясь назад к окну, выговорил Дрон. Мои пальцы на глазах начали чернеть, покрываясь плотным слоем живой, шевелящейся копоты. В воздухе маленькой комнаты мгновенно похолодало так, что у всех троих изо рта повалил густой белый пар, хотя одновременно с этим из углов комнаты потянуло невыносимым, удушающим сухим жаром, от которого начали плавиться пластиковые стаканы на столе. — Ты чё, торчок, чертей поймал? — Седой сделал широкий шаг вперед и резко замахнулся, целясь мне кулаком прямо в челюсть. Я даже не шелохнулся. Я просто лениво поднял руку и перехватил его кулак на подлете. Раздался отчетливый, сухой хруст ломающихся пальцев и запястья. Седой дико взвыл, его ноги подогнулись, и он упал предо мной на колени, но я не отпускал его. Черное пламя мгновенно перекинулось с моей ладони на его руку. Кожа бандита на глазах начала трескаться, обугливаться и превращаться в серый пепел. — Это за то, что вы считали себя хозяевами этой грязи, — спокойно произнес я, глядя сверху вниз на то, как Седой бьется в жутких судорогах. Он не мог даже закричать во весь голос — его легкие мгновенно заполнил горячий, густой дым, вырывающийся наружу через сгорающий рот. Лёха подскочил с кресла, хватаясь за стоящую в углу железную арматуру, но не успел сделать и шага. Пол прямо под его ногами буквально разверзся, старые доски с треском провалились вовнутрь, но вместо темного подвала там обнаружилась бурлящая, кипящая черная жижа, напоминающая расплавленный гудрон. С диким воплем Лёха ушел на дно этой бездны. Жижа тут же сомкнулась обратно, оставив на линолеуме лишь дымящийся след. Дрон забился в самый угол между шкафом и стеной, закрывая голову трясущимися руками и скуля, как побитый пес, умоляя о пощаде. — Расскажи всем, кого встретишь на улицах. Если, конечно, успеешь добежать, — я подошел к нему вплотную и слегка коснулся его лба своим обугленным пальцем, оставляя на коже дымящееся клеймо в виде перевернутого креста. — Расскажи им, что город горит. И тушить его больше некому. Я повернулся и медленно вышел из барака на свежий воздух. За моей спиной двухэтажный деревянный дом вспыхнул изнутри мгновенно, без единого облачка черного дыма — он просто превратился в гигантский факел фиолетового пламени, который не издавал обычных звуков пожара, бесшумно пожирая старые бревна, кирпичи и плоть тех, кто оставался внутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.